

А Юань снял маску и посмотрел на список блюд, записанный официанткой.

— Думаю, хватит. Если закажем больше, не съедим.

Чжун Кайфан мельком взглянул на него и обратился к официантке:

— Добавьте маленькую порцию супа в глиняном горшочке и рис.

— Хорошо, — девушка быстро записала заказ, выглядела она просто, с широкой улыбкой. — Подождите немного.

С этими словами она зашуршала, направляясь вниз на кухню.

Чжун Кайфан налил чашку горячего чая, это был обычный жасминовый чай, в чашке плавали мелкие чайники. Он медленно пил, и, хотя вкус не мог сравниться с тщательно отобранными чаями в городе, сейчас он чувствовал необычайное спокойствие. На улице мелькали редкие прохожие, торговцы с коромыслами отдыхали у дороги, дети играли и шумели на улице, время словно остановилось.

Когда блюда были поданы, Чжун Кайфан мягко напомнил:

— Ешь как следует.

Линь Юань кивнул, чувствуя тепло:

— Я знаю.

Кайфан всегда говорил, что он худой, и не мог смотреть, как он ест совсем немного. Плохой аппетит всегда вызывал его недовольство.

Съев половину, Кайфан вдруг спросил:

— А Юань, у тебя всё хорошо дома?

Услышав это, Линь Юань чуть не подавился, подумал и ответил:

— Всё хорошо.

Чжун Кайфан помнил, что Линь Юань рос с матерью, его отец умер, когда он был ещё маленьким, и у него не было братьев и сестёр. Он не знал, как тот прожил эти годы, и поэтому спросил просто так.

А Юань, боясь, что Кайфан продолжит расспросы, поспешил сменить тему:

— Куда мы пойдём потом?

Кайфан посмотрел на телефон:

— Прогуляемся по старому городу, тут есть интересные места.

Линь Юань задумчиво держал чашку с рисом, не зная, о чём думать.

Чжун Кайфан постучал по деревянному столу:

— А Юань...

— А? — Линь Юань очнулся, увидев, что в глазах Кайфана появилась строгость, как будто тот был обижен. — Что?

Чжун Кайфан, глядя на его безобидный вид, смягчился, слегка подняв подбородок:

— Ты можешь сосредоточиться?

Линь Юань, набивая рот едой, пробормотал:

— Ты всё контролируешь.

Чжун Кайфан не стал с ним спорить.

Когда пришло время платить, официантка быстро набрала сумму на калькуляторе, всё время поглядывая на Чжун Кайфана, её щёки покраснели.

— Всего 178 юаней.

Чжун Кайфан достал кошелёк, чтобы расплатиться, и, получая сдачу, заметил, что ему дали на 10 юаней больше.

— Вы ошиблись, — он вернул купюру.

Девушка, выглядевшая лет двадцати, с красными щеками, быстро замахала руками:

— Это скидка!

Линь Юань не удержался и бросил косой взгляд на Чжун Кайфана.

Выйдя из ресторана, Линь Юань начал язвить:

— Чжун Кайфан, я вижу, у тебя хорошая удача с женщинами? Раньше это была младшая сестра, которая приносила суп, а теперь даже в ресторане на тебя заглядываются. Ты, видимо, мастер?

Чжун Кайфан не смог сдержать смеха:

— Что, ревнуешь?

Он не ожидал, что Линь Юань вспомнит тот случай, когда Яо Сивэнь принесла суп. С тех пор, как он ушёл из больницы, он давно не общался с коллегами. Часто Кайфан не хотел быть бесчувственным, но из-за работы у него просто не было времени.

На самом деле, больше всего нравился девушкам и старшим таким, как Чжун Кайфан, — с правильными чертами лица, без вредных привычек, с достойной работой и серьёзным видом. Жаль только, что он оказался геем.

Линь Юань думал об этом с удовлетворением, ведь именно Чжун Кайфан когда-то изменил его ориентацию. Теперь они оба не могли жить спокойно.

Небеса никого не щадят!

Чжун Кайфан посмотрел на него с намёком:

— Опять что-то замыслил?

Линь Юань ухмыльнулся:

— Тебе не знать.

С этими словами он уже шагнул вперёд.

Чжун Кайфан схватил его за капюшон пуховика, заставив остановиться на полпути:

— Я вижу, ты становишься всё наглее.

Линь Юань показал ему язык, с гордостью заявив:

— Мне весело.

Чжун Кайфан отпустил его, с лёгкой улыбкой на губах.

Ладно, пусть будет по-твоему.

Конец старой улицы Шанцин упирался в Чанцинфан, с серой крышей и белыми стенами, кирпичи на стенах потускнели от времени. По бокам висели красные таблички с золотыми иероглифами: «Молись о благополучии в Чанцинфане, ищи истину на горе Лунхушань». Иероглиф «счастье» был расположен прямо по центру. Свет был тусклым, размывая некоторые надписи. У входа стояли два каменных льва, их головы блестели от прикосновений туристов. На дереве желаний висели красные ленты, развевающиеся на ветру, полные человеческих надежд.

А Юань помнил, что раньше Кайфан никогда не интересовался такими храмами, считая себя атеистом. Но сейчас он оставил немного денег в качестве пожертвования, почтительно поклонился и закрыл глаза, загадывая желание.

Внутри храма бродили люди в разной одежде. А Юань сразу заметил, как лже-монах обманывал туристов, но сдержался, тихо стоя у красной колонны и ожидая, пока Кайфан поднимется. В последнее время А Юань стал бояться всех богов и духов, чувствуя, что его ждёт кара.

Спустя некоторое время Чжун Кайфан подошёл к А Юаню и, увидев его бледное лицо, не удержался и окликнул:

— А Юань?

А Юань очнулся, с трудом улыбнувшись:

— Можно идти?

Чжун Кайфан пристально посмотрел на него, заметив, что А Юань всё ещё держит в руке пучок ароматических палочек, которые ему продала девушка:

— А Юань, тебе нужно научиться смотреть в лицо своим страхам.

С этими словами он протянул руку ладонью вверх, показывая, что А Юань должен отдать палочки:

— Даи мне.

Линь Юань вздрогнул, словно Чжун Кайфан всегда мог проникнуть в его мысли. Он сглотнул и тихо сказал:

— Я понял.

Чжун Кайфан больше ничего не сказал, зажёл палочки от огня в курильнице. Ветер был сильным, заставляя его щуриться, и он нахмурился, втыкая палочки в курильницу. Свет был тусклым, с лёгким золотистым оттенком заката, мягко падая на плечо Чжун Кайфана. Линь Юань, стоя на пороге, вдруг почувствовал зависть к тем палочкам, которые держал в руке Кайфан.

Ощущение того, что их держал Кайфан...

На улице кипела жизнь, они смешались с толпой, не привлекая внимания. Время шло незаметно, вечерний свет становился всё глубже, и Чжун Кайфан решил не возвращаться обратно, а продолжить путь по каменной дороге, заказав обычный номер в гостинице, где они могли переночевать.

Вечером у А Юаня не было аппетита, и Кайфан не стал настаивать, налив ему тарелку каши:

— Тебе не нравится?

Места для прогулок здесь были довольно однообразными, и, если не было настроения, ничего не поделаешь.

А Юань, допив кашу, зевнул, потирая глаза:

— Я снова хочу спать.

Чжун Кайфан знал, что он часто страдал от недосыпа, и с пониманием кивнул:

— Поднимайся в комнату.

А Юань удивился:

— Ты не пойдёшь со мной?

— Я выйду купить сигареты, — спокойно ответил Чжун Кайфан, не выражая эмоций.

А Юань посмотрел на него, потянулся к левому карману его пальто и быстро нащупал холодную зажигалку.

Чжун Кайфан нахмурился, лениво спросив:

— Что ты делаешь?

— Раньше ты говорил, что ненавидишь запах сигарет, а теперь сам куришь?

Чжун Кайфан почувствовал раздражение:

— Ладно, ладно.

Он посмотрел на часы, словно что-то беспокоило его:

— Поднимайся в комнату, чтобы тебя не заметили журналисты.

Хотя это место было далеко от съёмочной площадки, Кайфан всё же боялся неожиданностей.

Перед уходом Линь Юань с тоской посмотрел на него:

— Возвращайся поскорее.

Чжун Кайфан сделал глоток чая и тихо кивнул.

Как только Линь Юань вернулся в комнату, ему пришло сообщение от мамы в WeChat, спрашивающее, поел ли он и был ли занят сегодня.

А Юань сел на кровать и ответил:

[Ел досыта, сегодня свободен, отдыхаю, завтра во второй половине дня возвращаюсь на съёмочную площадку.]

Мама напомнила:

[Не привередничай.]

А Юань ответил:

[Мама, ты тоже следуй указаниям врача и сохраняй хорошее настроение.]

Вспоминая, как они с матерью общались, это всегда было спокойно и тепло, больше похоже на друзей. Сун Ваншу раньше преподавала китайский язык, её характер был мягким и спокойным, эмоции стабильными, поэтому А Юань смог вырасти в семье без отца.

Хотя он был из неполной семьи, А Юань никогда не чувствовал себя обделённым любовью. Мама всегда была мягкой и доброй, и он, под её влиянием, не мог злиться на многие вещи, если только его не выводили из себя.

Снаружи он казался простым и открытым, но внутри был невероятно мягким, постепенно смягчая плохое настроение Кайфана.

Однажды Линь Юань ждал Чжун Кайфана после лекции, и, когда студенты вышли из аудитории, он услышал, как одна девушка шептала подруге:

«Эй, видела парня, который сидел сзади нас? Я трижды роняла ключи, и он каждый раз их поднимал. Он такой добрый».

<http://bllate.org/book/16849/1550705>